

На правах рукописи

ЖЕРЕБЧИКОВ Дмитрий Павлович

**ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород 2013

Работа выполнена на кафедре «История и философия» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВПО «ТГТУ»).

Научный руководитель **Безгин Владимир Борисович,**
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «ТГТУ»

Официальные оппоненты: **Терещенко Анатолий Андреевич,**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России ФГБОУ ВПО
«Курский государственный университет»

Акользина Марина Константиновна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина»

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 7 ноября 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: г. Белгород, ул. Студенческая, д. 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шатохин Иван Тихонович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящий момент Россия проходит трудный путь модернизационных изменений, путь так называемой «догоняющей» модернизации. Причины и следствия такого положения сегодня многие видят в противоречивом, длительном и деформированном процессе модернизации страны, начавшемся во второй половине XIX в. Без рассмотрения этого исторического опыта и его влияния на жизнь рядовых жителей России затруднено понимание современного этапа развития нашей страны. Локомотивом любых реформ и изменений являются, прежде всего, города и их население. При модернизационных процессах именно в городах наблюдаются значительные сдвиги и перемены во всех сферах городского социума. Анализируя эти изменения, можно судить об уровне развития общества, характере и степени успешности модернизационных процессов.

Урбанистические исследования являются актуальным направлением современной социальной истории. Высокую научную значимость приобретают работы, выполненные в русле истории повседневности. Данная работа сочетает в себе комплексный подход к научному исследованию. Провинциальный городской социум изучен как с позиции социально-структурного анализа, так и в плане изучения повседневности.

Объектом исследования является население городов Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования являются социально-демографические характеристики и различные категории повседневности городского населения губернии.

Цель исследования состоит в комплексном изучении городского населения губернии как в социально-демографическом аспекте, так и в аспекте повседневности под влиянием происходивших модернизационных изменений. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- всесторонний анализ историографической и источниковой баз исследования, раскрытие понятийного аппарата;
- исследование численности и сословной структуры городского населения в динамике;
- раскрытие важных социальных и демографических характеристик городского общества, таких как половой, возрастной, национальный и конфессиональный составы населения, уровень грамотности и образования горожан;
- анализ демографического поведения городских жителей (рождаемость, смертность, естественный прирост), а также семьи и брачных отношений в городах губернии (уровень брачности, семейное положение);
- изучение основных проявлений девиантного поведения горожан, включающего в себя такие социальные пороки, как пьянство, проституция и суицид;
- исследование и анализ городской уголовной преступности, разделяющейся на преступления против личности, против собственности и против государственного и общественного порядка;
- изучение и анализ важных категорий повседневности, таких как морально-нравственные поведенческие установки, правовая культура и правосознание

горожан, а также рассмотрение влияния военного и религиозного факторов на городскую повседневность.

Задачи по изучению городского населения губернии решались через призму влияния на городской социум модернизационных изменений и соотношения традиционного и модернизационного укладов в жизни горожан. В исследовании акцент сделан на изучение, в первую очередь, двух основных сословных групп городского населения. Это так называемые «городские обыватели» (купцы, мещане, почетные граждане) и крестьяне. В исследуемый период вместе они составляли более 80% всех городских жителей.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX в., период масштабных модернизационных изменений в жизни России. Нижний хронологический рубеж берет отсчет с 1859 г., предшествующего началу Великих реформ 1860 – 1870-х гг. Выбор такой даты определен тем, что позволяет сравнить некоторые социальные характеристики предреформенного и пореформенного городского общества. Верхней границей хронологических рамок избран 1905 г. Начавшиеся в то время революционные события и последующая смена политического строя в Российской Империи поставили процесс модернизационных изменений в совершенно новые условия развития.

Территориальные рамки исследования охватывают города Тамбовской губернии, которая в тот период представляла собой преимущественно аграрный провинциальный регион с большим преобладанием сельского населения.

Степень изученности проблемы. Комплексный и многосоставный анализ историографии представлен в соответствующем параграфе первой главы.

Источниковая база работы проанализирована во втором параграфе главы 1. Она достаточно репрезентативна для решения задач исследования.

Методологическая основа исследования. Диссертационная работа сочетает два основных научных подхода современной социальной истории. Один из них – *социоструктурный*, основанный на макроаналитическом анализе. Второй – *социокультурный*, в рамках которого осуществляются исследования повседневности. Настоящее исследование находится в русле современной парадигмы «новой социальной истории», нацеленной на интеграцию этих двух подходов. Социокультурный подход в настоящей работе опирался на так называемый «антропологический поворот» в современной исторической науке. Культурная антропология определила изучение повседневности в данной работе в плане микроисторического анализа, локального контекста, гендерной специфики. В работе отражены актуальные течения «новой социальной истории»: микроистория, с ее вниманием к повседневности отдельных рядовых обывателей, «новая локальная история», определившая региональный характер работы, история гендера, подчеркивающая внимание к половым различиям в социальном отношении и в бытовых практиках.

Методы исследования. При изучении социально-демографических характеристик городского населения использовался *статистический метод* при структурном анализе объекта исследования. Он же применялся и при изучении повседневности.

Во всей работе применялись общенаучные *методы анализа и синтеза*, а из специальных исторических методов – *сравнительно-исторический и проблемно-хронологический*.

Принципы историзма, объективности и системности лежали в основе всех примененных подходов и методов.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Впервые осуществлено комплексное исследование городского населения пореформенного периода на региональном материале Тамбовской губернии.

2. Население городов впервые изучено в социально-демографическом аспекте и в аспекте повседневности (девиантном, правовом, морально-нравственном) на основе сочетания социоструктурного и социокультурного подходов, методов макро- и микроанализа.

3. Модернизационные процессы в провинциальных городах Тамбовской губернии впервые исследованы в плане влияния данных тенденций как на социальные характеристики, так и на повседневные практики городских жителей.

4. Предметом исследования впервые стало изучение различных проявлений девиантного поведения и преступности горожан Тамбовской губернии в рамках изучения повседневности городского социума.

5. Введены в научный оборот проанализированные и переработанные статистические материалы, а также неопубликованные источники – архивные документы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Российского государственного исторического архива (РГИА), раскрывающие различные аспекты повседневности горожан в исследуемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение городского населения Тамбовской губернии в социально-демографическом аспекте и аспекте повседневности выявило противоречивый характер модернизационных процессов. Степень их проникновения в социум тамбовских городов в исследуемый период была довольно невысокой.

2. В исследуемый период наблюдалось увеличение численности горожан. Традиционные городские сословия, более восприимчивые к модернизационным изменениям, составляли большинство городского населения вплоть до середины 1890-х гг. Вместе с тем, росла доля мигрантов в самых экономически развитых городах губернии, происходил интенсивный процесс «окрестьянивания» городов. Представители традиционного деревенского общества к концу XIX в. стали доминировать в городском социуме. Мещанство оставалось однородным и замкнутым, не наблюдалось его массового пополнения прибывшими в город крестьянами. Городской пролетариат состоял в основном из ремесленников и наемных рабочих мелких предприятий. Формированию полноценного промышленного рабочего класса препятствовала слабая степень индустриализации аграрного региона на всем протяжении пореформенного периода.

3. К концу XIX в. в населении городов преобладали молодые люди до 30 лет, что, безусловно, положительно влияло на экономическое развитие. Но это объяснялось притоком молодого крестьянского мужского населения, половозрастная структура из-за этого сильно деформировалась в крупных городах губернии и по отдельным возрастным группам. Среди городских обывателей такие

характеристики, как высокая доля детей и подростков, а также преобладание женщин, говорили о социально-экономической модернизационной перспективности. Этноконфессиональная характеристика тамбовского городского населения говорила о полной монолитности и однородности, столь важной для любых реформ и преобразований. Но характеристика уровней грамотности и образования давали крайне низкую оценку степени готовности населения к глубоким модернизационным процессам, несмотря на их положительную динамику в пореформенный период.

4. О сохранении традиционности в демографическом поведении горожан говорила сильная зависимость естественного движения населения от неблагоприятных факторов (голод, эпидемии, пожары), высокая младенческая и детская смертность. В середине 1890-х гг. произошел так называемый «демографический взрыв», характерный для первого этапа перехода к новой демографической модели. Но он отличался противоречивостью, так как объяснялся не снижением смертности, а резким всплеском рождаемости переселившихся в город крестьян. Тенденции демографического поведения горожан отличались как модернизационной, так и традиционной направленностью. На уровне отдельных городов показатели естественного движения говорили о том, что модернизация демографического поведения в малых городах губернии проявляла себя в незначительной степени.

5. В городах губернии в пореформенное время отмечен рост всех основных проявлений девиантности. Но он был закономерен и неизбежен при модернизационных изменениях. К тому же противоречивое и неглубокое проникновение модернизационных процессов в социально-демографическую и экономическую жизнь общества в Тамбовской губернии препятствовало значительному росту отклоняющегося поведения. В городах губернии, по сравнению с деревней, проблемы девиантного поведения проявлялись в гораздо большей степени. Проституция являлась чисто городским социальным феноменом, масштабы пьянства и самоубийств на селе значительно уступали городам.

6. По уровню преступности тамбовские города опережали деревню. Криминогенность городских обывателей была выше, чем криминогенность крестьян. В городах имущественные преступления преобладали в общем числе преступлений, а преступления против личности были распространены не выше, чем в сельском социуме. Уровень городской преступности в губернии оставался невысоким и уступал по масштабам преступности крупных городов Империи, затронутых модернизацией в большей мере. Характер преступности в городской среде оставался во многом традиционным, о чем говорило преобладание мелких преступлений, высокое влияние личного фактора в совершенных противоправных деяниях.

7. Морально-нравственные поведенческие установки населения, военный фактор городской жизни и религиозная составляющая городской повседневности имели традиционные корни и были подвержены модернизационным изменениям в самой незначительной степени. Религиозная составляющая повседневности горожан оставалась очень весомой, а военный фактор играл в провинциальных

городах явно негативную роль. Правовая культура и правосознание горожан оставались под влиянием обычного права, а в отдельных случаях городской менталитет подстраивал и использовал новые правовые реалии вполне в рамках обычного права.

Научно-практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации, а также введенные в научный оборот проанализированные данные статистики и архивные источники, могут быть использованы для изучения социальной истории пореформенной России, а также при создании работ общероссийского и регионального уровня. Настоящая работа закладывает основу для дальнейшего более всестороннего и глубокого комплексного изучения провинциального городского социума. Региональный характер исследования делает полезным его материал для использования в трудах краеведческого характера.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 «Отечественная история»; областям исследования: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития, 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества, 19. История развития российского города и деревни, 20. История семьи.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования отражены в 11 публикациях, в том числе в 4 статьях в научных журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ. Результаты работы представлялись автором в виде докладов на 4 научных конференциях.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. Первая глава посвящена теоретическим основам изучения заявленной темы, вторая раскрывает социально-демографический облик городского населения губернии, в третьей главе исследованы различные грани повседневности горожан. Приложения содержат 27 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, поставлены цель и задачи работы, раскрыта ее методологическая основа, показаны научная новизна и научно-практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также даются сведения об апробации результатов и структуре диссертации.

Первая глава «Теоретические основы изучения городского населения провинциального российского города пореформенного периода» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе «Историография»** проведен комплексный анализ историографии по составным направлениям темы исследования: 1) изучение повседневности; 2) изучение русского города; 3) изучение социально-сословной структуры городского населения; 4) изучение провинциального города и городской повседневности пореформенного периода; 5) изучение модернизацион-

ных процессов в российском обществе середины XIX – начала XX в.; 6) краеведческая и научная литература, посвященная изучению Тамбовской губернии пореформенного периода.

В дореволюционное время крупным исследователем русского города был В.П. Семенов-Тянь-Шанский. Он предложил типологию городов по численности населения и доле промышленности в торгово-промышленном обороте поселения.¹ В этот период история провинциальных городов нашла свое отражение в работах преимущественно литераторов, этнографов и краеведов, а не историков. Но несмотря на свой описательный характер, данные труды очень значимы. Тамбовский краевед И.И. Дубасов оформил результаты своей многолетней работы в виде шести выпусков «Очерков из истории Тамбовского края».² В них можно почерпнуть много ценных сведений о различных явлениях из обыденной жизни провинции.

В советской историографии основное внимание при изучении русского города было сосредоточено на социально-экономических вопросах. В вопросе изучения социальной стратификации горожан доминировал классовый подход, проблемы провинциальной городской повседневности рассматривались в рамках этнокультурных исследований. Важной работой этого периода историографии стала монография А.Г. Рашина.³ Исследователь изучал динамику численности горожан в России, рассмотрел сословный и профессиональный состав населения городов на основе обширного статистического материала. Проблеме социальной стратификации городского населения посвящена работа Л.М. Иванова.⁴ К проблемам социально-экономического развития пореформенных городов в контексте крестьянской миграции обращался в своем труде П.Г. Рынτζюнский.⁵

В постсоветский период урбанистические исследования и работы по изучению повседневности стали актуальны и значимы. Это было связано со становлением и последующим развитием российской социальной истории, распространением антропологического подхода. Актуализировался интерес к сословной структуре дореволюционной России, в частности, к городским «средним слоям», «городским обывателям», мещанству. Фундаментальными классическими трудами общероссийского характера, без привлечения которых не обойдется ни одно последующее исследование в области социальной истории России, остаются работы Б.Н. Миронова. В 1990 году вышла его книга, посвященная русскому городу второй половины XVIII – первой половины XIX в.⁶ В ней был впервые осуществлен комплексный анализ развития позднефеодального города. В двухтомнике

¹ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня Европейской России. СПб., 1910.

² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1 – 6. М., 1883, 1884; Тамбов, 1887, 1897.

³ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 – 1913 гг.). М., 1956.

⁴ Иванов Л.М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. М., 1971. С. 312 – 340.

⁵ Рынτζюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983.

⁶ Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

Б.Н. Миронова впервые в отечественной историографии была применена теория модернизации⁷, подробно рассматривались такие сюжеты, как анализ развития города в XVII – начале XX в. в социальном, экономическом, демографическом, административном, юридическом и культурном отношениях, в частности, изменение социальной структуры русского города, тенденции демографического поведения горожан, городская семья и внутрисемейные отношения. На общероссийском материале с широким привлечением статистических источников им исследована структура, динамика и факторы преступности в дореволюционной России.

Из прочих монографических работ постсоветской историографии следует выделить труды Л.В. Кошман, Ю.М. Гончарова и В.А. Скубневского, А.А. Терещенко. Монография Л.В. Кошман «Город и городская жизнь в России XIX столетия»⁸ основана на широком круге источников. Она рассматривала город как единый многофункциональный организм, центр культурного притяжения, игравший важнейшую роль в социальной жизни и культуре российского общества. Одно из центральных мест отведено изучению «забытого сословия» – российского мещанства. Совместная работа историков Алтайского университета Ю.М. Гончарова и В.А. Скубневского остается фундаментальным трудом сибирской урбанистики в плане раскрытия основных социально-экономических факторов в городах Западной Сибири.⁹ Труды курского профессора А.А. Терещенко ценны тем, что являются комплексными исследованиями социально-экономической жизни городского общества губерний Центрального Черноземья (Курской, Орловской, Воронежской и Тамбовской) в период второй половины XIX в.¹⁰ Эти работы представляют собой подробный социоструктурный анализ социально-демографических аспектов в городах аграрных губерний (динамика городского населения, его сословно-профессиональная структура, торговля, ремесла и промышленность).

Стоит отметить также историко-этнографическое исследование А.Н. Зорина, посвященное различным сторонам повседневности городов Поволжья,¹¹ и работу Ю.М. Гончарова о проблемах развития городской семьи в пореформенный период в городах Сибири.¹² О проблемах девиантного поведения (пьянстве,

⁷ Он же. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1–2. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2003.

⁸ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

⁹ Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. 1. Население. Экономика. Барнаул, 2003.

¹⁰ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города в России второй половины XIX – начала XX вв. (на примере Курской губ.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1999; он же. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2009.

¹¹ Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань, 2001.

¹² Гончаров Ю.М. Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004.

проституции, преступности) активно писали столичные и провинциальные авторы на региональном источниковом материале.¹³

В 1990-е годы на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина заметно активизировалось изучение социальной и демографической истории населения Тамбовской губернии. В ряде работ были применены новые методы с применением компьютерных технологий и микроисторического подхода в социальной истории. Существенным результатом изучения демографического поведения и социальной структуры городского населения Тамбовской губернии XIX вв. стала работа М.К. Акользиной.¹⁴ В диссертации С.К. Лямина впервые изучалась ментальность горожан губернского города в период Великих реформ 1860 – 1870-х гг.¹⁵ В диссертации В.Е. Политова «Криминологическая ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX веков» отражены проблемы девиантности и преступности.¹⁶ В Тамбовском государственном техническом университете (кафедра истории и философии) активно занимаются изучением проблем повседневности. Щербининым П.П. исследовано влияние военного фактора на российскую повседневность периода Империи в гендерном аспекте.¹⁷ В двух монографиях В.Б. Безгина рассмотрены аспекты повседневности сельских жителей конца XIX – начала XX в. на основе привлечения широкого круга источников, а также исследовано влияние модернизации на сельские традиции.¹⁸

Проведенный историографический анализ показал наличие серьезного теоретического и научно-практического историографического задела по различным аспектам темы. Но в большинстве случаев эти работы фрагментарно освещали частные проблемы или области, так как не имели, да и не предполагали комплексных задач. Новая парадигма социальной истории предполагает комплексность изучения, междисциплинарность, соединение различных аналитических подходов. В постсоветской историографии появлялись подобные надрегиональ-

¹³ Быкова А.Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири (1880-е – 1914 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999; Зоткина Н.А. Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв.: преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; Рамазанова Г.Р. Социальные девиации в городах Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2011. № 1(216). Вып. 43. С. 39 – 45; Шаламова С.А. Особенности отклоняющегося поведения молодежи города Иркутска в конце XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2009. Т. 2, № 4. С. 265 – 268.

¹⁴ Акользина М.К. Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века (по материалам г. Моршанска Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002.

¹⁵ Лямин С.К. Менталитет населения преиндустриального города 1860 – 1870-х гг. (по материалам Тамбова): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.

¹⁶ Политов В.Е. Криминологическая ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX – XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2007.

¹⁷ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004.

¹⁸ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.; Тамбов, 2004; он же. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2012.

ные и локально-региональные работы в области изучения социальной структуры и повседневности в городах России в пореформенный период. Но совместного изучения социально-демографической и повседневной области проделано не было. Характер влияния модернизационных процессов на городской провинциальный социум в контексте совместного изучения социальных и обыденных практик – актуальная тема современной российской социальной истории. В настоящей работе все поставленные задачи решались именно в контексте влияния модернизационных тенденций на области исследования. Региональный характер еще более подчеркивает научную новизну настоящей работы, ведь целостного изучения городского населения Тамбовской губернии в социально-демографическом аспекте и аспекте повседневности еще не проводилось. В данной работе в области изучения повседневности значительное внимание уделяется девиантным практикам горожан. Эта область повседневности (в частности, преступность) недостаточно изучена именно на городском уровне. Впервые на региональном материале Тамбовской губернии городская преступность системно исследована с помощью привлечения статистических и архивных источников.

Во втором параграфе *«Источники»* раскрыта источниковая база исследования, представленная *опубликованными* и *неопубликованными* источниками. Широко привлекались опубликованные материалы, прежде всего, со статистической информацией. При этом неопубликованные архивные материалы также занимают важное место, ведь без них фактически невозможно изучение повседневности. Глава, посвященная социально-демографическому изучению городского населения, основана на опубликованных источниках со статистической информацией. Глава, посвященная изучению различных граней повседневности, опирается, прежде всего, на неопубликованный архивный материал, а статистические опубликованные источники при изучении проблем повседневности дополняют архивные источники.

Опубликованные статистико-справочные источники представлены дореволюционными изданиями. На наш взгляд, данную группу источников, в зависимости от представленного в них статистического и иного материала, можно разделить на источники общероссийские и местные (посвященные исключительно Тамбовской губернии).

Среди местных опубликованных статистических источников важнейшее место занимают издания Губернского статистического комитета. Прежде всего, это «Памятные книжки Тамбовской губернии» за различные годы второй половины XIX в.¹⁹ Материалы статистических таблиц, представленные в этих изданиях, послужили основой для анализа в динамике важнейших социально-демографических характеристик населения городов губернии, в частности, численности населения, его сословного и гендерного состава.

Большую ценность представляют приложения к Всеподданнейшим Отчетам Тамбовского губернатора, которые направлялись в Министерство внутренних дел (МВД), напечатанные типографским способом «Обзоры Тамбовской губернии»

¹⁹ Памятные книжки Тамбовской губернии на 1861, 1864, 1866, 1873, 1876, 1879, 1894 гг. Тамбов, 1860, 1863, 1866, 1873, 1876, 1879, 1894. 7 кн.

за различные годы второй половины XIX – начала XX в.²⁰ Важнейшая статистическая информация, представленная в этих источниках, раскрывает, прежде всего, демографическое положение городского населения (ведомости о движении населения в Тамбовской губернии), а также данные о девиантности и преступности в городской среде (ведомости о насильственных и случайных смертях, ведомости о числе и роде преступлений, ведомости о пожарах в Тамбовской губернии). Из материалов «Обзоров...» почерпнуты сведения о количестве учащихся в городах, медицинская статистика о числе больных сифилисом, информация о преступлениях по подделке денег.

Общероссийские опубликованные статистические источники представлены, прежде всего, изданиями Центрального статистического комитета (ЦСК). Сведения о демографическом поведении горожан Тамбовской губернии за отдельные годы, а также сведения о младенческой и детской смертности, не представленные в местных источниках, взяты из статистических временников ЦСК, посвященных естественному движению населения.²¹ Такие проблемы девиантного поведения и преступности, как пьянство, самоубийства и убийства, проанализированы в данном исследовании с помощью сведений, наряду со сведениями из местных источников, также из статистических временников ЦСК, посвященных насильственным и случайным смертям в России.²²

Сведения о проституции в городах отражены в издании ЦСК, подготовленном по результатам обследования, проведенного 1 августа 1889 г. Также ценную статистическую информацию об этом явлении и о проблеме венерических болезней в городах можно почерпнуть из отчетов Медицинского департамента и управления Главного врачебного инспектора.²³

В исследовании широко использовались данные Первой всеобщей переписи населения, проведенной 28 января 1897 г.²⁴ Ценность данных переписи очевидна,

²⁰ Обзоры Тамбовской губернии за 1878, 1881, 1883 – 1906 гг. Тамбов, 1879, 1882, 1884 – 1907. 26 кн.

²¹ Статистический временник Российской Империи. Сер. II. Вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1874 год. СПб., 1882; Статистический временник Российской Империи. Сер. III. Вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1882 год. СПб., 1887; Статистический временник Российской Империи. Сер. III. Вып. 24. Движение населения в Европейской России за 1884 год. СПб., 1889; Статистика Российской Империи. LXX. Движение населения в Европейской России в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской и Семипалатинской области за 1903 год. СПб., 1909.

²² Статистический временник Российской Империи. Сер. II. Вып. 19. II. Статистические сведения о насильственных и внезапных смертях в Европейской России в период 1870 – 1874 гг. СПб., 1882; Временник ЦСК МВД № 35. Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1875 – 1887 гг. СПб., 1894; Временник ЦСК МВД № 41. Умершие насильственно и внезапно в Российской империи в 1888 – 1893 гг. СПб., 1897.

²³ Проституция в Российской империи по обследованию 1-го августа 1889 г. СПб., 1890; Отчет о состоянии общественного здоровья и деятельности больниц гражданского ведомства в Империи за 1858 год. СПб., 1860; Отчет медицинского департамента за 1877 г. СПб., 1878; Отчет медицинского департамента МВД за 1891 год. СПб., 1894; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1904 год. СПб., 1906.

²⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. XLII. Тамбовская губерния. СПб, 1904; Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905.

этот источник среди других обладает наибольшей репрезентативностью и достоверностью. Сведения, полученные в результате переписи, раскрывают важнейшие социально-демографические характеристики городского населения губернии в конце исследуемого периода: численность, сословный состав, уровень грамотности и образования, семейное состояние.

Помимо статистико-справочных изданий, из опубликованных источников в работе использовались материалы местной *периодической печати*, представленной двумя изданиями: «Тамбовские губернские ведомости» и «Тамбовские епархиальные ведомости». Из местной хроники неофициального отдела «Тамбовских губернских ведомостей» извлекалась информация о преступлениях в городах. О нравах жителей городской провинции ценную информацию предоставляли корреспондентские заметки из уездных городов губернии. Религиозная составляющая повседневности горожан изучалась с помощью материалов газеты «Тамбовские епархиальные ведомости».

Еще одним видом опубликованных источников, использованным в работе, являлась *мемуарная литература*, представленная воспоминаниями писателя и театрального актера В.А. Гиляровского о некоторых аспектах повседневности Тамбова 1870-х гг.²⁵

Неопубликованные источники представлены архивными материалами. Работа по изучению повседневности в данном исследовании опиралась на широкое привлечение неопубликованных материалов из архивов. В работе использовались документы из Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Российского государственного исторического архива (РГИА).

Из фондов ГАТО интерес для данного исследования представлял фонд Прокурора Тамбовского окружного суда (Ф. 66). Следственные дела из этого фонда давали необходимую информацию о различных сторонах повседневности горожан губернии в плане девиантности, преступности, морали, нравов и правовой культуры. Был использован фонд Козловского полицмейстера (Ф. 1023) для выяснения масштабов проблемы пьянства в уездных городах губернии. Проблема проституции отражена с помощью архивных данных фонда Тамбовского городского полицейского управления (Ф. 5), проблема преступности – с помощью источников из фонда Козловского полицейского управления (Ф. 252), проблема распространения венерических заболеваний – с помощью статистических данных Врачебного отделения Тамбовского губернского правления (Ф. 30). О нравственно-религиозном состоянии городских жителей сведения дали материалы фонда Тамбовской духовной консистории (Ф.181), в частности, отчеты благочинных городских церковных округов.

В РГИА был извлечен большой массив фактической информации из фонда Департамента полиции исполнительной МВД (Ф. 1286). Здесь были использованы объемные дела «О происшествиях по Тамбовской губернии» за различные пореформенные годы. Из этих дел извлекалась информация, касающаяся происшествий в городах губернии. Такие аспекты городской повседневности, как про-

²⁵ Гиляровский В.А. Мои скитания. М., 1987; он же. Собрание сочинений. В 4-х т. Т. 1. Люди театра. М., 1999.

явления девиантности (самоубийства) и различных видов городской преступности, морально-нравственная обстановка и правовая культура отражены в исследовании с помощью этих важных сведений. Из фонда Министерства юстиции (Ф. 1405) использовалось дело, касающееся аспектов правосознания и правовой культуры горожан.

Третий параграф «Социально-демографический аспект и повседневность, модернизация, провинциальные города и их население: раскрытие понятийного аппарата» посвящен определению содержания использованных в работе основных понятий. Социально-демографический аспект изучения подразумевает исследование важных социальных и демографических характеристик населения городов (численность населения, сословная структура, показатели демографического поведения и др.). Под повседневностью в настоящей работе понимается сфера обыденности горожан, отраженная в таких аспектах, как проявления отклоняющегося, девиантного поведения, правовые, нравственные и ментальные практики. Под модернизацией понимается процесс перехода от традиционного аграрного общества к обществу нового времени, модернизированному индустриальному обществу, который в России в исследуемый период отличался значительной противоречивостью. В настоящей работе городом считается то поселение, которое признавалось городом в данный исторический момент, и его жители имели официальное право называться горожанами. Под городским населением понимается совокупность как постоянного, так и временно находящегося на территории города пришлого населения. Термин «городские обыватели» или «традиционные городские сословия» в большинстве случаев используется в сословном значении. Под ним понимается совокупность трех городских сословий (мещан, купцов и почетных граждан).

Вторая глава «Городское население Тамбовской губернии в период модернизации в социально-демографическом аспекте» состоит из трех параграфов. **Первый параграф** носит название «*Динамика численности и изменения в сословной структуре городского населения*». Численность городского населения Тамбовской губернии в пореформенный период заметно увеличилась: со 142 190 человек в 1859 г. до 226 264 человек в 1897 г. Естественно, что в аграрной Тамбовской губернии количество проживавшего в городах населения было невелико относительно общего числа жителей (от 7,5% в 1859 г. до 8,4% в 1897 г.). Однако прирост городского населения тамбовских городов за этот же период довольно заметен. Число горожан увеличилось в 1,6 раза. Число горожан выросло практически во всех городах губернии (за исключением уездных городов Темников и Елатьма, а также заштатного города Кадом). Города Тамбовской губернии оставались средними и малыми городами по общероссийской классификации городских поселений. Чуть больше трети городского населения губернии к концу XIX в. были неместными уроженцами, т.е. пришлым населением. Большинство последних были мужского пола и принадлежали к крестьянскому сословию. Значительна была доля мигрантов в самых экономически развитых городах губернии. Уровень миграционного притока в малые по меркам губернии тамбовские города не был высок. В некоторых из них наблюдалось усиление обратной тенденции: значительное число городских жителей занималось отходни-

чеством (к примеру, в Елатье в начале XX в. отходничеством занималось более трети горожан).

Число крестьян, проживавших в городах, год от года увеличивалось, и к концу XIX в. крестьяне стали самым массовым городским сословием. В численном выражении количество крестьян возросло в 5,8 раза, их доля в массе городского населения поднялась с 15% в 1859 г. до 54,9% в 1897 г. Особенно массовый наплыв крестьян в города пришелся на 1890-е гг. Но социальный облик тамбовских городов определяли традиционные городские сословия, а не крестьяне, так как они составляли больше половины городского населения вплоть до конца XIX в., и только к 1897 г. уступили по численности крестьянству. Доля городских обывателей в сословном составе городского населения составляла в 1859 г. – 67,4%, в 1871 г. – 68,2%, в 1891 г. – 61,8%, в 1897 г. – 37,4%. Городскими обывателями были, в первую очередь, представители мещанского сословия. Доля их в городском населении составляла в 1859 г. – 56,2%, а в 1897 г. – 34%. Очевидно, что мещанство менее других сословий затронули процессы сословной трансформации. Самый возможный вариант такой трансформации – массовое пополнение сословия бывшими крестьянами, которые переселились в города. Но этого не произошло, так как значительного увеличения числа мещан не наблюдалось, их абсолютная численность даже несколько сократилась к 1897 г.

Численность купечества и доля его в городском населении значительно снизилась (с 10,9% в 1859 г. до 1,8% в 1897 г.), а численность и доля почетных граждан увеличилась (с 0,3 до 1,6%). Оба этих сословия активно подвергались процессам сословного разложения и трансформации. Численность и доля дворян в городском населении увеличилась (с 3,3 до 5,1%). Доля прочих сословий (с 3,5 до 0,5%) и духовенства (с 2,9 до 2%) уменьшилась. Довольно значительной категорией горожан до 1897 г. были военные сословия. Доля их в составе городского населения губернии колебалась в пределах 7...11%. В 1897 году военные сословия не учитывались в материалах переписи.

Относительную замкнутость мещанского сословия и другие процессы сословной трансформации в среде традиционных городских сословий, а также городского духовенства, дворянства и прочих сословий, можно трактовать в пользу модернизационных изменений. Динамика изменений в сословной структуре в отдельных городах губернии имела ряд особенностей по сравнению с общей динамикой. В небольших городах, где по данным переписи население не увеличилось по сравнению с 1859 г., городские обыватели по-прежнему составляли большинство населения.

Несмотря на рост численности городских фабричных и ремесленных рабочих, слабая степень индустриализации, аграрная специфика губернии ограничивали формирование городского пролетариата, который был представлен в основном ремесленниками и рабочими мелких предприятий, близкими в социально-экономическом отношении к ремесленникам. Рабочий класс в традиционном марксистском понимании – как крупный промышленный пролетариат, практически отсутствовал в городах губернии.

Во втором параграфе «Демографические и социальные характеристики городского населения» исследованы половой, возрастной, национальной и кон-

фессиональный составы населения, уровень грамотности и образования горожан. В городском населении Тамбовской губернии незначительно преобладало мужское население, что объяснялось значительным преобладанием мужского населения среди военного и крестьянского сословий. Количество женщин в населении городов губернии увеличивалось на протяжении второй половины XIX в: на 1000 мужчин в 1859 г. приходилось 938 женщин, а в 1897 г. – уже 975. В среде городских обывателей (у мещанства) на протяжении второй половины XIX в. сохранялось и увеличивалось преобладание женского населения.

В городском населении губернии к концу XIX в. доминировало молодое население до 30 лет. Высока была доля детей и подростков. У крестьян, проживавших в городах, доминировала возрастная группа 20 – 29 лет, в которой было значительное преобладание мужчин. Это объяснялось тем, что именно в этом возрасте работоспособные мужчины из деревни уходили на заработки. У городских обывателей наибольший процент населения относился к детям и подросткам до 20 лет. Доля экономически активного населения у городских обывателей была заметно ниже, чем у крестьянского населения. Но из-за высокого процента лиц детского и юношеского возраста их можно считать экономически перспективной сословной группой. Возрастную структуру городских сословий следует считать более близкой к идеалу, чем возрастную структуру тамбовского городского крестьянства.

Грамотность тамбовского городского населения во второй половине XIX в. была невысокой (44,4% в 1897 г.) Только чуть больше половины всех мужчин и только треть всех женщин были грамотными. Относительно высокая грамотность молодежи и подростков по сравнению с остальным населением подтверждала позитивную динамику повышения грамотности у обоих полов в пореформенный период. Уровень грамотности городских обывателей был выше общих городских значений и значительно превышал уровень грамотности крестьян.

Число лиц в тамбовском городском населении, получивших образование, во второй половине XIX в. было низким, что было естественно связано с уровнем грамотности. Но на протяжении исследуемого периода ясно прослеживалась значительная положительная динамика повышения уровня мужского и женского образования в городах губернии. Численность учащихся в городских учебных заведениях начального и среднего образования с 1871 по 1900 гг. возросла в 3,4 раза с 5833 до 20 265 человек. В тамбовских городах население в основном получало начальное образование, между тем, для общества эпохи модернизации особенно нужны были люди, имевшие среднее и высшее образование. Таких в городах Тамбовской губернии по данным переписи 1897 г. было немного (6,3%). Из них значительное большинство имело или получало среднее образование. Уровень среднего и высшего образования был наиболее высоким у городского духовенства и дворянства и крайне низким среди крестьян. Городские обыватели по уровню образования выше начального превосходили крестьян, значительно уступая другим сословным группам.

Тамбовское городское население по национальному и религиозному составу было моноконфессионально и моноэтнично. Удельный вес русского и православного населения, как в сельском, так и в городском населении Тамбовской губер-

нии, был одним из самых высоких в Империи. Доля лиц, исповедовавших другие религии и не являвшихся русскими по национальности, не превышала 3%.

Завершает вторую главу **третий параграф «Естественное движение городского населения. Особенности развития городской семьи в условиях модернизации»**. На естественное движение (или демографическое поведение) горожан Тамбовской губернии во второй половине XIX в. большое влияние оказывали внешние неблагоприятные факторы (эпидемии, голод, стихийные бедствия). Эта зависимость говорила о сохранении традиционности в демографическом поведении горожан. В эти неблагоприятные годы (холерный 1871 г., неурожайные 1882 и 1892 гг.) тенденции демографического поведения резко изменялись. Еще одной особенностью демографического поведения было то, что демографические тенденции порой значительно отличались в крупных городах (особенно в губернском центре) и малых городах губернии.

В начале пореформенного периода в городах губернии наблюдалась высокая рождаемость, характерная для традиционного общества. В неблагоприятные годы рождаемость оставалась высокой или даже увеличивалась, смертность резко повышалась, естественный прирост становился резко отрицательным. Высокая рождаемость в этот период компенсировала высокую смертность, что характерно для традиционного аграрного общества. До середины 1890-х гг. XIX в. рождаемость у городского населения Тамбовской губернии постепенно снижалась, наблюдалось некоторое снижение смертности, за исключением неблагоприятных лет. В середине 1890-х гг. в тамбовских городах произошел резкий всплеск рождаемости и увеличение естественного прироста. Произошел так называемый «демографический взрыв», характерный для начального этапа демографического перехода – перехода от демографического поведения, характерного для традиционного аграрного общества, к новой демографической модели поведения, характерной для индустриального общества. Противоречивость модернизации демографического поведения горожан губернии проявилась в том, что произошедший демографический взрыв объяснялся не снижением смертности, а резким всплеском рождаемости переселившихся в город представителей традиционного общества. Степень модернизационной готовности тамбовских городов к концу XIX в. при увеличивавшемся населении не допустить повышения смертности и снизить ее, оказалась не на должном уровне.

О начале разложения традиционного демографического поведения говорило то, что у городского населения увеличилась доля внебрачных рождений, особенно в губернском центре. Но в малых городах губернии число незаконнорожденных оставалось стабильно низким. Снижения большой младенческой смертности (смертность детей до 1 года) удалось достичь только в губернском центре и крупных городах губернии. Уменьшилась общая детская смертность (от 1 года до 5 лет) у всего городского населения. Но и эти конечные показатели детской и младенческой смертности конца исследуемого периода являлись высокими, характерными для традиционного неразвитого в демографическом и социальном плане общества. Для завершения демографического перехода к новой модели демографического поведения требовалось более радикальное снижение детской и младенческой смертности.

У городского населения губернии в пореформенный период имелась тенденция к снижению уровня брачности. Противоречивость этого процесса заключалась в том, что в отдельные неблагоприятные годы и при демографическом взрыве середины 1890-х гг. уровень брачности вновь увеличивался. На постепенную трансформацию брачных отношений влияло то положение, что в конце XIX в. больше половины всего городского населения губернии на тот момент не состояло в браке. Очень высока была доля вдовых женщин, что говорило об определенном кризисе семейных отношений в городах, вызванном, в первую очередь, высокой мужской смертностью. Это был неизбежный, хотя и очень болезненный процесс при модернизационных изменениях демографического поведения. Он наблюдался во всех городах России того периода. Ранние браки, характерные для традиционного общества, в конце XIX в. перестали быть распространенными. В основном состоялся переход от традиционной большой семьи к простой малой семье, состоявшей из 4–5 человек.

Но о сохранявшейся традиционности семейных и брачных отношений в тамбовских городах свидетельствовало то, что подавляющее число горожан на протяжении своей жизни во второй половине XIX в. вступало в брак. Городские женщины вступали в брак раньше мужчин, а не вступившая в брак женщина примерно с 25-летнего возраста с каждым следующим годом имела на это всё меньше шансов. Такое положение не касалось мужского населения. Наблюдалось крайне малое число разведенных. В этом вопросе сознание горожан оставалось архаичным и традиционным. У городских обывателей доля не состоявших в браке и вдовых женщин была больше, чем у крестьян. Можно сказать, что процессы модернизационных изменений больше затронули семейные и брачные отношения городских обывателей, чем крестьян. Семейная структура городского крестьянства губернии оставалась более традиционной. Ведь несмотря на приток молодого населения из деревни, у крестьян наблюдалась самая высокая доля состоявших в браке как среди мужчин, так и женщин.

Третья глава «Грани повседневности тамбовских провинциальных городов в период модернизации» состоит из трех параграфов. **Первый параграф «Девиянтное поведение в городской среде»** посвящен изучению основных проявлений отклоняющегося (или девиантного) поведения городских жителей как важной части повседневности. В городах губернии в исследуемый период был рост всех основных проявлений девиантности. Но он был в целом закономерен и неизбежен при модернизационных изменениях. К тому же противоречивое и неглубокое проникновение модернизационных процессов в социально-демографическую и экономическую жизнь общества в губернии препятствовало значительному росту отклоняющегося поведения.

Проблема пьянства в городах губернии была довольно значительна. Смертность горожан от пьянства по сравнению со смертностью в деревне была выше. Во второй половине XIX в., с 1870 по 1901 гг., с неполным данным статистики (без 1896 и 1899 гг.) в городах губернии умерло от пьянства 731 человек – 11,9% всех умерших от пьянства в губернии, что превышало долю горожан в общем населении губернии (которая составляла в 1897 г. 8,4%). По масштабу проблемы города Тамбовской губернии опережали города соседних губерний. Пьянство

горожан мешало нормальному развитию городской среды и подчас служило катализатором для более серьезных проявлений девиантного поведения и преступности. Увеличение масштабов алкоголизации населения было неизбежным в период модернизационных изменений. Приходилось признавать, что это стало платой за увеличение городского населения, приток рабочих рук в города. Но на тот момент пьянство низших городских слоев являлось неизбежным злом, что впрочем не отменяло посильную борьбу с ним со стороны городских властей и общества.

Обострение проблемы проституции, являвшейся чисто городским социальным феноменом, при процессах модернизации также было во многом предопределенным и неизбежным. Именно социально-экономический фактор, проявлявшийся под воздействием модернизационных изменений, а не нравственный фактор, был решающим в выборе женщинами этого занятия. В 1889 году по однодневному обследованию 1 августа, проведенному по всей Империи, в Тамбовской губернии оказалось 215 проституток. В 1904 году в губернии по данным полиции легальной и нелегальной проституцией занималось 497 женщин. Проституция в городах губернии опережала по масштабу проституцию не только в соседних аграрных губерниях, но и была в числе самых крупных по Империи. На основании источников можно составить портрет типичной городской проститутки: молодая, незамужняя, не имевшая детей, неграмотная крестьянка, переселившаяся в Тамбов или другой крупный по меркам губернии город из ближайших уездов или соседней губернии. Основная причина, побудившая ее заняться проституцией, – затруднительное материальное положение, отсутствие работы, т.е. экономические причины. «Текучесть» контингента подтверждала то, что девушки при удобном случае стремились покинуть ряды проституток. Но на их место быстро находились другие, вынужденные стать на этот путь девиантного поведения.

Проституция в городах представляла один из основных каналов заражения венерическими заболеваниями и сифилисом. Из 215 проституток в 1889 г. болели венерическими болезнями и сифилисом 79 женщин, т.е. более трети всех проституток. Масштаб эпидемии сифилиса в пореформенный период в губернии с каждым годом увеличивался. В 1872 году в городах и уездах насчитывалось только 3688 зарегистрированных сифилитиков, а в 1904 г. только в городах их было 17 621 человек. В такой ситуации усиленный контроль над проституцией был вполне понятен.

В период с 1870 по 1895 гг. в городах Тамбовской губернии по статистическим данным произошло 264 самоубийства. Добровольный уход из жизни имел более широкое распространение среди городского населения, чем среди сельского. За этот период количество самоубийств в городах губернии увеличилось примерно в 2–2,5 раза. Несмотря на рост числа суицидов, эта проблема не носила критического характера. По уровню самоубийств тамбовские города заметно отставали от двух столиц, крупных городских центров Империи, городов соседних регионов. Так как проникновение модернизационных процессов в жизнь горожан губернии было не слишком высоким, неизбежная трансформация традиционных представлений о суициде как о тяжком грехе и недопустимом явлении не распространялась слишком широко. Самоубийства горожан происходили в большинстве своем весной и летом. Если в деревнях, как способ самоубийства, преобладало

повешение, то в тамбовских городах самым распространенным способом было лишение собственной жизни с помощью огнестрельного оружия. Горожане совершали самоубийство или делали попытку суицида в большинстве своем в среднем возрасте. Но в отличие от деревни, где самоубийства детей были крайне редки, подростковая суицидность в тамбовских городах имела более широкое распространение. Основной причиной мужских самоубийств являлся материальный фактор и финансовые проблемы: бедность, отсутствие заработка, потеря службы и состояния. «Несчастливая любовь» являлась одной из причин суицида для городских женщин. Самоубийства горожане часто совершали в состоянии опьянения. Душевные расстройства также составляли одну из ведущих причин суицида в тамбовских городах.

Во втором параграфе «Городская преступность» исследовано наиболее общественно опасное проявление девиантного поведения – уголовная преступность. Согласно классификации Б.Н. Миронова, уголовные преступления пореформенного периода в России можно разделить на три вида: против государственного и общественного порядка, против собственности частных лиц (имущественные преступления) и против личности.

Тамбовская губернская статистика из губернаторских отчетов о числе и роде преступлений в Тамбовской губернии не давала разделения на уездную и городскую преступность. Но имелась информация о сословном составе осужденных. Анализируя ее, видно, что криминогенность городских обывателей была выше, чем криминогенность крестьян. В 1883–1884 и в 1897–1898 гг. городские обыватели составляли более 11% всех осужденных, хотя их доля в общем населении губернии не превышала 5%. В начале 80-х гг. XIX в. крестьяне составляли 71% осужденных, в конце XIX в. – 80%, при доле в населении более 90%. Если в деревне преступность была практически полностью крестьянской, то в городах можно говорить о значительном преобладании мещанско-крестьянско-солдатской преступности.

В городах имущественные преступления преобладали в общем числе преступлений. В период модернизации именно преступления против собственности растут и являются ведущими. Воровство и мелкая кража были наиболее распространенными преступлениями в тамбовских городах. Это объяснялось социально-экономическими причинами. Разбои и ограбления происходили реже. Хорошо спланированные имущественные преступления, не характерные для преступности традиционного общества, в результате которых в руки грабителей попадали значительные ценности, были редки и нетипичны для тамбовских городов. Одной из форм девиантного преступного поведения в категории преступлений против собственности являлись поджоги – наиболее «традиционные» имущественные преступления. По степени распространенности поджогов тамбовские города значительно уступали уездам.

Преступления против личности были распространены не выше, чем в сельском социуме. В городах жертвами смертоубийств и детоубийств по неполным статистическим данным в 1870 – 1904 гг. (без 1896 и 1899 гг.) было 273 взрослых и ребенка (9,6% всех убитых в губернии). Доля числа жертв убийств и детоубийств лишь на 1,2% превышала долю горожан в населении губернии в конце

XIX в. (8,4%). На 100 умерших насильственно и случайно в 1875 – 1887 гг. в тамбовских селах приходилось 6,6 убитых взрослых и младенцев, в тамбовских городах это число меньше – 5,9 убитых. В городах значительную часть такого рода преступлений совершали в большинстве своем именно крестьяне, переселившиеся в город в период модернизации, а также жители пригородных городских слобод.

Значительная часть преступлений против личности приходилась на семейно-бытовые преступления. Одним из провоцирующих факторов таких преступлений являлось употребление алкоголя. Если рассматривать гендерный аспект преступлений против личности, то типично женским преступлением данной категории являлось оставление ребенка. В тамбовских городах не редкостью были происшествия с подкинутыми младенцами. Убийства, совершенные женщинами, приходились в основном на мужей, а иногда сожителей и любовников. Основным приемом убийства у женщин являлось отравление. Такие нетяжкие виды личностной преступности, как драки и оскорбления, были обычным явлением. Из личностных преступлений лишь половые преступления (прежде всего, изнасилования) имели в городах большее распространение, чем в селах.

Степень распространности преступлений против государственного и общественного порядка в городах была выше, чем в уездах. Значительную часть таких преступлений составляло мелкое хулиганство и сопротивление властям. Большинство случаев сопротивления властям совершали именно представители традиционных городских сословий, а не крестьяне, так как неуважение к должностным лицам крестьяне выказывали очень редко. Одним из видов антигосударственных преступлений являлось фальшивомонетчество, изготовление поддельных денежных знаков. В тамбовских городах случаи обнаружения сбыта фальшивых денег или раскрытия полицией преступного производства встречались не слишком часто. Но местная власть уделяла значительное внимание такого рода преступлениям.

По общему уровню преступности тамбовские города опережали деревню. Но уровень городской преступности в губернии оставался невысоким и уступал по масштабам преступности крупных городов Империи, затронутых модернизацией гораздо больше. Тамбовская городская преступность оставалась во многом традиционной. Об этом говорило преобладание не крупных, а мелких преступлений (прежде всего, воровства и краж), большое влияние личностного фактора в преступлениях всех категорий, традиционность сознания самого преступника. Преступления, характерные для нового типа общества, в городах губернии были редки.

Третий параграф носит название «*Морально-нравственное состояние и правовая культура в городском социуме*». Изучение проблем девиантности тесно взаимосвязано с изучением явлений повседневности более широкого порядка: моральных и нравственных общественных представлений, правовой культуры и правосознания.

Поведенческие установки городских жителей губернии были чрезвычайно чувствительны к различного рода слухам и паническим настроениям, особенно в начале пореформенного периода. Это свидетельствовало о традиционности сознания, низком уровне поведенческой культуры, невысокой готовности к глубоким модернизационным изменениям.

Религиозная составляющая повседневности горожан оставалась очень весомой. Так называемое «обрядовое благочестие» в мещанско-крестьянской среде и проявления неверия и безразличия к религии среди немногочисленной городской интеллигенции существенно не влияли на продолжавшееся огромное влияние православной церкви и религии на городской социум. Городской провинциальный социум отвергал и осуждал малейшие попытки антирелигиозных проявлений у его членов.

На российскую повседневность исследуемого периода большое влияние оказывал военный фактор. Нахождение в городах регулярных войск создавало очень большую напряженность в жизни городского общества, особенно в губернском центре. Поведение низшего командного офицерского состава оказывало на городские нравы влияние подчас более негативное, чем поведение простых солдат. Менталитет большинства представителей офицерства не признавал никакой правовой культуры и уважения к закону. Немногочисленные плюсы, связанные с расположением в городах губернии регулярных войск, будь то разнообразные экономические выгоды или привлечение военных к охране порядка, явно не перевешивали минусы от нахождения в городах армейского контингента. На наш взгляд, военный фактор в этом плане играл в провинциальных городах явно негативную роль.

Анализ некоторых судебно-следственных дел вырисовывал любопытную картину о правовой культуре городского населения. Произошедшая судебная реформа и модернизационные изменения в правовой сфере не могли сразу привести к изменению правой культуры и правосознания. Наоборот, в некоторой степени, они дали прямо противоположный эффект. Модернизированная правовая система, судебные органы, адвокатура использовались горожанами для явно неблаговидных целей, для сведения личных, внутрисемейных счетов. Правовые воззрения значительной части городского населения, сформированные под влиянием господствующего в традиционном обществе обычного права, не включали в себя уважение к правовой культуре в ее официальном значении. Оговор, ложные обвинения не воспринимались как нечто из ряда вон выходящее. К участию в работе модернизированной судебной системы горожане относились подчас как к лишней обузе, что подтверждает низкую степень правосознания городских обывателей. Личностный фактор играл большую роль в конфликтах горожан и власти. Именно в личностях конкретных судей, должностных лиц, а не в решениях государственной или судебной системы, горожане видели возникшую проблему. Решить эти проблемы, а точнее, отомстить за несправедливость, они пытались в рамках традиционного права.

Трудно было ожидать от горожан высокой правовой культуры, модернизированных правовых представлений, спустя непродолжительное время после начала модернизационных изменений. Инертность обычного права была очень высока. Мораль, нравы и правовая культура горожан в меньшей степени, чем другие области повседневности, были подвержены влиянию модернизационных изменений и оставались преимущественно традиционными. Противоречивость российской модернизации накладывала отпечаток и на эту область повседневности.

В **заключении** диссертации подведены итоги проведенного исследования и сформулированы основные выводы.

При общем анализе социально-демографического развития и разных граней повседневноности городского населения Тамбовской губернии в исследуемый период ясно видна противоречивость модернизационных процессов. Почти на каждую тенденцию, способствующую или вытекающую из таких процессов, находилась тенденция, противоречащая или снижающая эффект модернизационных изменений. Степень модернизации тамбовских городов во второй половине XIX – начале XX в. была невысокой. Модернизационные процессы, реформы и изменения в то время в тамбовских городах только начали проявляться. К сожалению, последующее развитие страны прервало этот процесс.

Приложения содержат 27 таблиц, в которых отражены социально-демографические характеристики городского населения Тамбовской губернии в исследуемый период.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ:

1. Жеребчиков, Д.П. Мещанское сословие уездного города Моршанска в XIX веке / Д.П. Жеребчиков // Вестник Тамбовского университета. Сер.: «Гуманитарные науки». – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – Вып. 6(86). – С. 270 – 274. (0,5 печ. л.)

2. Жеребчиков, Д.П. Сословный состав городского населения Тамбовской губернии во второй половине XIX в. / Д.П. Жеребчиков // Вопросы современной науки и практики. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – № 4(35). – С. 360 – 364. (0,3 печ. л.)

3. Жеребчиков, Д.П. Городское население Тамбовской губернии во второй половине XIX века / Д.П. Жеребчиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Изд-во «Грамота», 2011. – № 6(12), Ч. 1. – С. 76 – 81. (0,6 печ. л.)

4. Безгин, В.Б., Жеребчиков, Д.П. Суицид в городе и деревне российской провинции конца XIX – начала XX веков / В.Б. Безгин, Д.П. Жеребчиков // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – Т. 18, № 4. – С. 1121 – 1129. (0,8 печ. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Жеребчиков, Д.П. Российское мещанство: проблемы терминологии / Д.П. Жеребчиков // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Изд-во «Грамота», 2010. – № 2(33), Ч. I. – С. 21 – 23. (0,2 печ. л.)

6. Жеребчиков, Д.П. «Забытое сословие» (к истории изучения мещанства в отечественной историографии) / Д.П. Жеребчиков // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования : сб. науч. тр. XVIII МНПК. – Тамбов, 2010. – С. 49 – 52. (0,3 печ. л.)

7. Жеребчиков, Д.П. Крестьянство в городах Тамбовской губернии в пореформенный период / Д.П. Жеребчиков // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России) : сб. материалов Всерос. НПК. – Киров, 2011. – С. 76 – 80. (0,3 печ. л.)
8. Жеребчиков, Д.П. Нравы и правовая культура населения городов Тамбовской губернии пореформенного периода / Д.П. Жеребчиков // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Изд-во «Грамота», 2012. – № 8(63). – С. 53 – 55. (0,3 печ. л.)
9. Жеребчиков, Д.П. Особенности развития семьи и семейно-брачных отношений в условиях модернизации второй половины XIX века у городского населения Тамбовской губернии / Д.П. Жеребчиков // Российское государство: истоки, современность, перспективы : материалы Межрегиональной историко-патриотической научной конференции. – Липецк, 2012. – Ч. I. – С. 139 – 147. (0,5 печ. л.)
10. Жеребчиков, Д.П. Гендерный состав городского населения Тамбовской губернии во второй половине XIX века / Д.П. Жеребчиков // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен : сб. материалов V Междунар. науч. конф. РАИЖИ и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Тверь, 4 – 7 октября 2012 г. – М., 2012. – Т. 2. – С. 487 – 489. (0,2 печ. л.)
11. Жеребчиков, Д.П. Проституция в городах Центральной России в конце XIX – начале XX в. (на примере Тамбовской губернии) / Д.П. Жеребчиков // История в подробностях. – М., 2012. – № 11(29). – С. 22 – 25. (0,3 печ. л.)

Подписано в печать 24.09.2013.
Формат 60 × 84/16. 1,39 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 429.

Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВПО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14

